

Эти слова заставили Со Фэя замолчать; резкость, уже готовая сорваться с губ, так и не прозвучала. Ему было любопытно выслушать, что ещё ему наплетёт Грандлин.

Он перевёл взгляд на «отца». Лицо Со Фэя оставалось спокойным; ни тени интереса, ни намёка на эмоции. Он невозмутимо глядел на Грандлина, всем своим видом выражая: «Говори, если есть что сказать, а если нет — уходи.»

Тот встретил его взгляд и, кажется, был слегка огорчён. Он был по-настоящему красив, той безупречной, выверенной красотой, какой обладают чистокровные эльфы. В отличие от Маньци с его резкой, почти агрессивной выразительностью, облик Грандлина нередко отступал на второй план, заслонённый возрастом и сдержанной, властной манерой держаться. Но стоило холодной маске слегка дрогнуть, как становилось видно, что черты его крайне гармоничны и изящны.

Он заговорил мягко, но серьёзно:

— Фер, я не предавал эльфов. Я никогда не смог бы предать свой народ. Я чистокровный эльф и всегда этим гордился. Наша честь, наша кровь — это то, что никогда не изменится.

Его настоящего сына эти слова, безусловно, крайне воодушевили бы. Но Со Фэй и ухом не повёл. «Народ, кровь, честь... Простите, конечно, но я даже не отсюда, мне всё это дело побоку.»

Однако в глазах Грандлина он был Сайфером, а значит, придётся играть роль, как положено.

— Но ты срубил Священное Древо, — бесстрастно возразил он, — символ славы и силы, дарованный нашему народу самими богами.

Услышав это, Грандлин потемнел лицом. Мягкость исчезла так же внезапно, как и появилась, в голосе вновь зазвучал холод:

— Слава? Нет. Это позор.

Со Фэй молча смотрел на него. Будто спохватившись, тот сменил тему:

— Как рана? Ещё болит? — уже спокойнее спросил он.

От такого внезапного перехода Со Фэй даже немного растерялся

— Нет. Только немного чешется, — машинально ответил он.

— Повернись, дай я посмотрю.

Со Фэй озадаченно моргнул. Он что-то пропустил? Только что обсуждали важную тему Священного Древа и вдруг перескочили на это...

Не успел он опомниться, как Грандлин наклонился и бесцеремонно развернул «сына» спиной к себе, открывая рану своему взгляду.

Только теперь до Со Фэя дошло, в каком положении он оказался. Пока он лежал под одеялом, этого не ощущалось, но теперь, приподнявшись, он ясно понял: на нём нет одежды. Совсем!

Прикосновение прохладных пальцев к спине мгновенно вернуло его к действительности. Он резко обернулся и оттолкнул руку Грандлина, глядя на него с откровенным раздражением.

Тот лишь улыбнулся:

— Живает хорошо. Идём, я отведу тебя в одно место.

Со Фэй немного остыл. Похоже, тот всего лишь проверял, может ли он двигаться, и хочет продолжить разговор где-то ещё.

Хотя он был недоволен поведением Грандлина, но был рад возможности покинуть комнату. Даже если рана не до конца зажила, он всё равно сделал бы вид, что с ним всё в порядке.

Со Фэй быстро схватил одежду со столика у изголовья и стремительно оделся. Грандлин, наблюдая за его ловкими, уверенными движениями, едва заметно усмехнулся:

— Фер, а ты вырос.

Тот поднял голову и холодно ответил:

— Благодаря тебе.

Грандлин промолчал, сделав вид, что не услышал.

Ещё в комнате Со Фэй начал догадываться, где именно они находятся: обстановка была очень уж характерной. Это точно строили не эльфы и не небожители: те предпочитали свет и простор. Здесь же господствовали чёрные и фиолетовые тона. В Ялансе только демоны возводили эти два цвета в абсолют.

А учитывая связь Грандлина с ними, крайне вероятно, что сейчас они в империи демонов. Но

чтобы убедиться в этом окончательно, нужно всё увидеть своими глазами.

Следуя за Грандлином наружу, Со Фэй всё больше укреплялся в своей догадке.

Если владения небожителей не знали ночи, то земли демонов, напротив, никогда не видели света дня. И сейчас они находились в самом сердце тьмы — столице их империи.

Вспомнив недавние слова Грандлина, Со Фэй едва сдержал смешок. Эльфы испокон веков держались ближе к небожителям; с демонами они не враждовали открыто, но всегда держали дистанцию. А его «отец» не просто снюхался с демонами, но и разгуливает по их владениям, как у себя дома! Ну да, конечно, никакого предательства, просто дружеский визит. Врёт и не краснеет!

Грандлин шёл впереди, Со Фэй следом. Он смотрел прямо перед собой, но глаза невольно скользили по сторонам. Здешние виды не были ему совсем уж незнакомы.

Демоническую империю называли землями вечной ночи, но на самом деле они вовсе не прятались в крошечной тьме. Небо, густо-фиолетовое, словно пропитанное сумерками, давало ровный, приглушённый свет. Из-за этого любые краски здесь теряли яркость, уходя в глубокие, почти чёрные оттенки, но это ничуть не мешало обзору.

Вскоре Грандлин остановился. Перед ними возвышалось абсолютно чёрное здание, будто высеченное из единого каменного массива, а после украшенное и доведённое до совершенства искусной рукой. Остроконечные готические обводы тянулись ввысь.

Входная арка напоминала то ли распахнутую пасть чудовища, то ли зияющий провал, ведущий в бездну. От одного взгляда на неё по спине Со Фэя пробежал холодок. Но сомнений не оставалось: им нужно именно туда.

Грандлин шагнул внутрь, и Со Фэю ничего не оставалось, кроме как, набравшись смелости, последовать за ним. В конце концов, он и так в логове врага, бояться поздно. А пожелай Грандлин его убить — давно бы уже это сделал, не усложняя.

Внутри оказалось неожиданно тесно: узкий коридор едва позволял пройти вдвоём плечом к плечу. Со Фэй не желал идти вплотную к Грандлину, поэтому пропустил его вперёд и чуть отстал. Тот не стал возражать.

Коридор закончился внезапно. Перед ними открылось огромное пространство. Со Фэй невольно замер. Он никак не ожидал увидеть внутри этой мрачной цитадели столь просторный, залитый ярким светом зал. Он казался вызовом вечным сумеркам демонических земель.

Грандлин смотрел на что-то впереди.

— Идём, — и, не дожидаясь ответа, двинулся вперёд.

Со Фэй последовал за ним. Подойдя ближе, он увидел, как в воздухе впереди клубится изумрудный туман. Стоило им приблизиться, как он рассеялся, открывая необычный вид: несколько картин-свитков, висящих в ряд и изображающих эльфов.

На первый взгляд ничего особенного... Минуточку! Что-то было не так. И, присмотревшись внимательнее, Со Фэй понял, что именно.

Эльфы Яланса славились исключительной предрасположенностью к магии, поэтому почти две трети из них были магами. А поскольку они также весьма ловки и быстры, ещё треть выбирала путь лучников, сочетающих чары и дальние атаки. Эти два класса и составляли весь их боевой потенциал. Но здесь...

На первой картине был архимаг в длинной мантии с посохом, на второй — стрелок в лёгких доспехах для верховой езды, держащий лук и стрелы. На этом логичная часть заканчивалась: третий свиток изображал ассасина в облегающем снаряжении с кинжалом, четвёртый — берсерка с двуручным мечом, пятый — и вовсе паладина в тяжёлых доспехах со щитом и мечом!

Но больше всего Со Фэя озадачила последняя картина. Он даже не сразу понял, кто на ней изображён, мужчина или женщина. Эльф с длинными изумрудными волосами парил в воздухе, облачённый в тонкую белую мантию. Ладони сложены вместе, глаза закрыты. Вокруг фигуры струится зеленоватое священное сияние, под ногами её простирается бескрайнее море цветов.

Взгляд Грандлина блуждал по картинам. Казалось, он погрузился в давние воспоминания.

— Это наши предки.

Со Фэй нахмурился. Он прошёл игру почти полностью и ни разу об этом не слышал.

— Но их больше нет. Этот мир поглотил их и стёр, — Грандлин повернулся к Со Фэю. Несмотря на спокойный тон, в тихом голосе ощущалась с трудом сдерживаемая ярость. — Когда-то мы процветали. Мы были свободны и могущественны. А теперь мы заперты здесь, лишённые пути назад. Мы медленно угасаем и истощаем силы, и однажды просто исчезнем. А наш глупый король, укрывшийся в Валиноре, предпочитает не замечать этого и ждёт конца, не смея даже попытаться что-то изменить. «Священное Древо, дарованное божествами»?

Грандлин презрительно усмехнулся.

— Это наша клетка. Цепь. Оковы, что удерживают нас! наших истинных богов в этом мире никогда не было. Он забрал нашу силу, нашу мощь, нашу стойкость, нашу связь с природой, оставив нам жалкие крохи магического дара и немного ловкости. А наши глупые сородичи

считают это великим преимуществом эльфийской расы!

Со Фэй спокойно выслушал, а затем задал встречный вопрос:

— И из-за этого ты без объяснений оставил жену и единственного сына? Тех, кто всегда был с тобой...

Грандлин замер, словно его ударили, но ничего не ответил. Со Фэй не отводил взгляда.

— Виксанна умерла. Ты знал? — он уже догадывался, каким будет ответ. Не мог не знать: такое не скрыть. Возможно, Грандлин узнал об этом даже раньше него. — Чтобы спасти меня, она использовала запретные чары и погибла от истощения. Доволен?

Грандлин не посмотрел на него, только нахмурился. Молчание затянулось.

— Она всё знала, — наконец проронил он.

Со Фэй опешил. Слова были сказаны так тихо, что он едва их расслышал. Грандлин поднял голову. Его взгляд остановился на последнем свитке, том самом, где длинноволосый эльф, безмятежно сложив ладони, парил над морем бесчисленных цветов.

— Полное имя твоей матери — Виксанна Синдри. Она была единственной дочерью Синдри, исчезнувшего божества природы. А это, — он указал на картину, — её отец.

<http://bllate.org/book/14660/1735699>